

УДК 343.37
ББК 67.408.12

В.В. Глухов

*кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,*

М.В. Жерновой

*кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,*

Е.В. Глухов

Дальневосточный федеральный университет

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проанализирована роль и влияние теневой экономики на формирование региональных криминологических характеристик преступлений в сфере экономической деятельности на примере Приморского края. Проведен анализ преступлений в сфере экономической деятельности Приморского края, представлены предложения по преодолению их негативных последствий.

Ключевые слова: теневая экономика, экономические преступления, коррупция, налоги, бюджет.

V.V. Glukhov

*Ph.D. in Economics, Ass. Professor,
Far Eastern Federal University,*

M.V. Zhernovoy

*Ph.D. in Law, Ass. Professor,
Far Eastern Federal University, Affiliate in Artyom,*

E.V. Glukhov

Far Eastern Federal University

CRIMINOLOGICAL RESEARCH CRIMES IN ECONOMIC ACTIVITY

The article analyzes the role of the informal economy and its influence on the regional characteristics of the Criminal offenses in the sphere of economic activity on the example of Primorsky region. The analysis of the economic crimes of the Primorsky territory, presented proposals to overcome their negative effects.

Key words: shadow economy, economic crime, corruption, taxes, budget.

Важное значение для определения ориентиров и целей научных исследований в условиях развития парадигмы криминологической науки имеет формирование концептуальных основ финансовой политики государства, направленных на эффективное и рациональное распределение ресурсов, повышение благосостояния населения, развитие современного демократического общества, снижение уровня преступности. Реформирование сложив-

шейся десятилетиями формы государственного устройства нашей страны потребовало не только декларации равных для всех граждан предпринимательских возможностей в виде создания института частной собственности и либерализации экономических отношений, но и перехода к регулирующей финансовой политике, из-за чего изменилось институциональное разделение роли государства в структуре самой экономики.

«Рыночные реформы», начавшиеся в конце 80-х-начале 90-х годов XX века, сопровождались стихийными и фактически неуправляемыми процессами, в результате которых были допущены многочисленные просчеты, оказавшие серьезное влияние на дальнейшее развитие нашего государства и спровоцировавшие существенный рост экономической преступности в России, расширение ее масштабов, значительную часть которой составляет сектор теневой, неформальной экономики, тесно связанный с ее другими секторами. Вследствие этого большое значение приобрело уголовно-правовое влияние государства на экономику как частный случай государственного-правового воздействия.

В последнее время опубликовано большое количество эмпирических и научных исследований, посвященных юридическо-теоретическому анализу основ теневой экономики и преступлениям в сфере экономической деятельности, проявлению их общих и специфических характеристик в жизни общества и влиянию на формирование криминологических характеристик общей картины преступлений. Среди них можно отметить исследования Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, И.А. Клепицкого, Н.Е. Крыловой, В.Д. Ларичева, Б.М. Леонтьева, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Г.А. Русанова, Ю.В. Трунцевского, В.И. Тюнина, П.С. Яни и др. Тем не менее, учитывая сохранение «теневых» экономических отношений между юридическими и физическими лицами, постоянное изменение действующего законодательства в части борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности, возникает необходимость исследования мотивов и факторов, служащих причинами возникновения этого явления, механизмов их формирования и влияния на уровень и характеристики экономической преступности.

По мнению Н. Крылова, Б. Леонтьева, действующее уголовное законодательство в части преступлений в сфере экономической деятельности нестабильно, ряд статей об ответственности за преступления данного вида неоднократно корректировались. Декриминализация некоторых преступлений была проведена в апреле 2010 г., когда криминообразующие признаки этих преступлений - крупный ущерб, крупный размер, крупный доход и т. д. были увеличены в шесть раз, но при этом происходит и обратный процесс - криминализация новых общественно опасных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности¹.

Г. Русанов также отмечает, что преступления в сфере экономической деятельности были отражены в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), но до сих пор в него вносятся существенные изменения с целью совершенствования. При этом, с одной стороны, глава 22 УК РФ является одной из наиболее критикуемых в действующем уголовном законодательстве, но, с другой стороны, она одна из наиболее сложных с точки зрения практического применения².

Во многом это связано с тем, что искажение истинных масштабов «теневой» экономики и преступлений, совершаемых в этой сфере, деформирует результаты и динамику макроэкономических процессов, происходящих в России, и негативно влияет на проведение рыночных реформ. В научной, учебной и учебно-методической литературе понятие «преступления в сфере экономической деятельности» рассматривается не только как часть преступной деятельности, но и используется в сочетании с понятием «теневая экономика». Преступления в сфере экономической деятельности и теневая экономика как объективная реальность изучаются различными науками, такими как криминология, экономика, психология, социология и т.д. Это связано со сложностью данных явлений, динамичным изменением криминальной практики в экономической сфере, многообразием исследовательских подходов, обусловленных различными методологиями. Термин «теневая экономика» довольно часто используется в средствах массовой информации, т.к. практически во всех государствах и во все времена были люди, стремящиеся зарабатывать деньги не законными средствами.

При изучении аспектов данных процессов нередко употребляются разнообразные термины, описывающие различные виды экономической деятельности, не подлежащие официальному учету - теневая, скрытая, параллельная, подпольная, черная, серая, беспорядочная, тайная, неучтенная, деструктивная, неформальная, криминальная, нелегальная экономика и т.д. Но при этом следует обратить внимание, что нельзя сводить критерии оценки такого сложного явления как «теневая экономика», к исследованию только с позиций экономики или права (уголовно-правовых, гражданско-правовых и т.д.). Они должны быть регуляторами процессов, направляя их для обеспечения политического, социально-экономического равновесия в обществе посредством создания и сохранения единого нормативно-правового поля.

В то же время понимание значения «теневой экономики и преступлений в сфере экономической деятельности» не только у специалистов, предметно занимающихся исследованием данных вопросов, но и у остальных людей разное. Одни понимают под этими понятиями организацию незаконного производства и оказание услуг, другие - скрытые от государства налоговые вычеты, третьи - неучтенные операции с наличными и безналичными денежными средствами, четвертые - деньги, полученные преступным путем, пятые - преступные операции с материальными и нематериальными активами и т.д. Вместе с тем оценка масштабов преступлений в сфере экономической деятельности носит весьма относительный, сегментарный характер, т.к. используемые методы сбора информации не всегда могут оценить их настоящих размеров, ни по количеству вовлеченного в них населения и хозяйствующих субъектов, ни по объемам производимых и потребляемых товаров и услуг.

По различным оценкам, теневая экономика СССР составляла 20% от официальной, в США сегодня на нее приходится 10-15%, в Италии - до 30%, в африканских странах этот показатель достигает 30%, в Чехии - 18%, на Украине - 50%, в общемировом масштабе её удельный вес оценивается в 5-10% от валового внутреннего продукта. По данным Всемирного банка, масштабы теневой экономики в России в среднем за 1999-2007 годы составили 48,6% ВВП. Сектор теневой экономики, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2011 году вырос на 13% по численности занятых в нем (13 083 тыс. чел.) по сравнению с 2010 годом (11 582 тыс.). По доле занятых в нем в процентах к общей численности занятого населения - на 11%. В 2011 году в нем было занято 18,5%, а в 2010 году - 16,6% трудовых ресурсов³. В 2011 году теневая экономика в России составила 16 % от ВВП, доход от незадекларированной деятельности составил 7 трлн. рублей⁴.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в данных Росстата отсутствует информация о доходах от различных видов противозаконной деятельности (проституция, порнография, торговля наркотиками, оружием, контрафактным товаром, взятки, незаконные операции с ценными бумагами, «крышевание» и т.д.), которые носят латентный характер и не поддаются прямому учету. В свою очередь, в соответствии с определением, данным Росстатом, неформальная экономическая деятельность осуществля-

ется на законном основании индивидуальными производителями (домашними хозяйствами), которые часто не оформляются как предприниматели в установленном порядке, их работа основана на неформальных отношениях, как вторичная занятость, непрофессионально⁵.

Участие населения в противозаконных экономических деяниях может быть рассмотрено в некриминальном и криминальном аспектах. К некриминальному сектору может относиться деятельность, не попадающая в официальную отчетность или мало поддающаяся учету, как правило, это услуги как материального, так и нематериального характера (ремонт и обслуживание автотранспорта, бытовой техники; репетиторство, перевоз грузов и пассажиров, строительство и т.д.). К криминальному сектору относятся противоправные деяния, квалифицируемые статьями главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ в редакции от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ № 420-ФЗ.

Самым распространенным видом теневой экономики является неформальное трудовое участие в ней населения, о чем свидетельствуют ее различные особенности, такие как семейно-родственная форма, вторичность по отношению к общественному производству, продолжительность и масштабы вовлеченности в нее индивидов и т.д. В основном участие населения в теневой экономике проявляется в производстве различных видов товаров и оказании услуг, которые могут осуществляться индивидуально или совместно членами семьи (домашнего хозяйства). Здесь следует сделать акцент на то, что как раз в домашнем хозяйстве закладываются основы финансовой грамотности и налоговой честности, передаются обычаи, традиции, нормы поведения, основы управления личными финансами и уважения к государству и его нормативным актам, которые затем переносятся в отношения, выходящие за рамки семьи, с другими физическими и юридическими лицами.

При этом основы «финансовой грамотности и налоговой честности», полученные от родителей, оказывают сильное влияние на экономическое поведение и адаптацию детей во «внешнем» мире, которые будучи уже сами взрослыми людьми в своей повседневной жизни управляют бюджетом (личным, семьи, предприятия, муниципального образования и т.д.), руководствуясь той же моделью, как это принято в их семье, формируют различные виды денежных фондов, как явных, так и

«теневых», и соответственно относятся к собственности и к личной, и к государственной. Вырастая с убеждением необходимости создания личных денежных фондов и развивая в своем сознании, некоторые стереотипы поведения и формы финансово-правовых отношений, не связанные с учетом движения финансовых ресурсов, население руководствуется ими в своей жизни.

В конечном счете установившиеся стереотипы несоблюдения действующего законодательства приводят к деформации правового сознания населения и его участию в теневой экономике и создают серьезную угрозу национальным интересам, ценностям и безопасности не только современной России, но и всего мира. Например, уклонение от своевременной уплаты налогов напрямую влияет на сокращение поступлений финансовых ресурсов в бюджеты различных уровней, что приводит к ограничению социально-экономической активности хозяйствующих субъектов и населения, росту преступности и коррупции и усилению налогового бремени на законопослушных налогоплательщиков, т.к. фактически они в одностороннем порядке финансируют государственные расходы, а общественными благами пользуются все граждане. Министерство экономики и развития Российской Федерации опубликовало отчет, согласно которому только в 2011 году «объем заказов, размещенных государственными ведомствами без конкурентной борьбы, превысил отметку в 3,4 трлн. рублей», т.е. более 41,4% из 8,3 трлн. рублей, выделенных государством на реализацию закупок и выполнение подрядных работ, было потрачено на совершение непрозрачных и коррупционных сделок с одной единственной фирмой, участвовавшей в процедуре конкурсного отбора. Ежегодные потери российской экономики от коррупции превышают отметку в 3,5-7% ВВП, или 2-4 трлн. рублей. Не случайно доля теневого сектора превышает, по официальной статистике, 17% ВВП, а в действительности равна 35-40%. При этом ежегодный объем рынка легализации преступных доходов и «обналичивания» превышает 5 трлн. рублей, или 10% ВВП⁶.

Вместе с тем дифференциация субъектов Российской Федерации как по территориальному признаку, природным и климатическим ресурсам, так и по размещению в них населения и хозяйствующих субъектов обуславливает региональную специфику преступлений в сфере экономической деятельности. На основа-

нии проведенных исследований Г. Литвинцева предлагает делить субъекты Федерации по показателям частоты использования теневых источников наличности на три группы. В первой относительная частота использования теневых источников составляет 100 %: г. Москва, Новосибирская область, Краснодарский, Ставропольский и Приморский края. Вторая группа - территории с относительной частотой 85,7 и 71,4 %: г. Санкт-Петербург, Московская, Самарская, Ростовская, Ивановская, Амурская и Калининградская области. В третью группу вошли Пензенская (57,1 %) и Калужская (42,9 %) области⁷. В марте 2011 г. состоялось заседание Совета при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (ДВФО), на котором обсуждались проблемы и меры по декриминализации основных отраслей экономики региона.

Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в ДВФО В. Сыркин отметил, что экономика Дальнего Востока в определяющей степени связана с эксплуатацией таких природных ресурсов, как лес, морские биоресурсы, полезные ископаемые. При этом ресурсный потенциал ДВФО используется далеко не полностью и малоэффективно и одной из наиболее криминализированных сфер экономики округа остается лесная отрасль. Около 95% всех лесонарушений приходится на Хабаровский и Приморский края, Амурскую область. Преступления совершаются на всех стадиях лесопромышленного производства и лесопользования. Основные из них - незаконная рубка и контрабанда лесоматериалов. В 2010 г. объем незаконных рубок на территории ДВФО составил около 127 тыс. куб.м., а размер причиненного ущерба - 4,1 млрд. рублей⁸.

Кроме того, экономика Приморского края в значительной степени зависит от «серого» импорта подержанных иностранных автомобилей, приграничной челночной торговли, теневой оплаты труда в различных отраслях экономики, не говоря уже о нелегальном вылове рыбы и морепродуктов. И все это отражает специфику совершенных преступлений, в которой следует учитывать и территориальные особенности муниципальных образований Приморья как зон теневой экономики. К примеру, север Приморского края, традиционные районы лесозаготовок характеризуются удаленностью от Владивостока и основных магистралей, своим материковым положением и деградацией старых аграрно-промышленных отраслей региональной экономики в

сравнении с прибрежной спецификой (транзит грузов и добыча морских биоресурсов) территорий, которые оказались более жизнеспособными. Так, в результате проведения операции «Лес-2011» было составлено 36 протоколов об административных правонарушениях, изъято 4 единицы спецтехники. В апреле 2012 года была пресечена деятельность ОПГ, участники которой занимались организацией и осуществлением незаконных порубок деревьев ценных пород в Дальнереченском районе Приморского края. Изъято 450 кубометров древесины ясеня и дуба, два трактора ДТ-75 и две автомашины «Урал» с крановыми установками. Нанесенный ущерб составляет около 80 млн. рублей.

В 2011 году подразделениями ОМВД Приморского края было выявлено 1 577 преступлений экономической направленности, (- 44,7%, аналогичный период прошлого года (АППГ) - 2 852). Выявлено 176 преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере (-52,9%, АППГ - 254), 1 069 преступлений тяжкого и особо тяжкого характера (-36,4%, АППГ - 1 682). В целом количество пресеченных преступлений в сфере экономики снижено на 44,7%, в том числе в рыбопромышленном комплексе на 76,6%, топливно-энергетическом на 45,5%, в лесодобывающей отрасли на 90,2%, во внешне-экономической деятельности на 22,9%. В то же время в общем объеме выявленных преступлений увеличился удельный вес тяжких и особо тяжких экономических преступлений с 58,9% до 67,7%, 124 - против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного

самоуправления (-50,0%, АППГ - 248), в том числе 66 фактов взяточничества (АППГ - 70), из них 39 фактов получения взятки (АППГ - 39). Возмещенный материальный ущерб по оконченным уголовным делам экономической направленности составил 285,2 млн. рублей (-54,9%).

В 2011 году сотрудниками правоохранительных органов Приморского края было выявлено 169 преступлений коррупционной направленности (АППГ - 320), из которых 9 совершены в составе ОПГ. Раскрыто 21 преступление, связанное с легализацией (отмыванием) денежных средств (АППГ - 0). К уголовной ответственности привлечено 76 человек, из них 28 - по материалам сотрудников ОМВД Приморского края.

Структура преступлений в сфере экономики Приморского края в 2011 г. представлена на рисунке 1.

В целях эффективности работы во исполнение Федерального Закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в Приморском крае разработана и утверждена «Программа противодействия коррупции в Приморском крае на 2012-2015 годы» от 26.10.2011 г. № 266-па. В период с 01 января по 30 июня 2012 года правовым департаментом Администрации Приморского края проведена антикоррупционная экспертиза 295 проектов постановлений Губернатора Приморского края и Администрации Приморского края (с 01 января 2011 года по 30 июня 2011 года – 425). Таким образом, наблюдается снижение показателя за 1-е полугодие 2012 года по сравнению с показателем за 1-е полугодие 2011 года на 30,6 %.

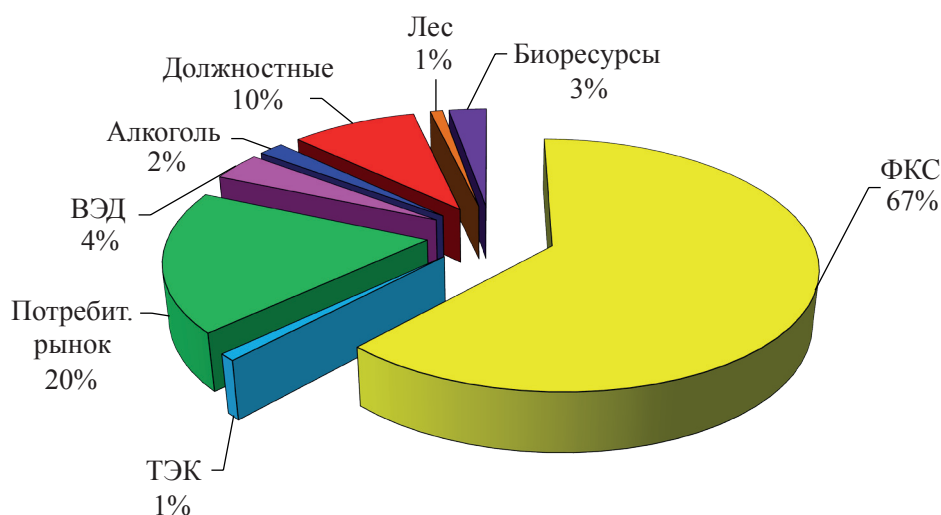

Рис. 1 Структура преступлений в сфере экономики Приморского края в 2011 г.

Сегодня на первый план выходят рейдерские атаки на предприятия малого и среднего бизнеса, вытесняющие более мягкие способы перераспределения ресурсов и расширения ресурсной базы, контролируемой ОПГ. Организаторы рейдерских захватов используют, помимо самого захвата предприятия, другие инструменты коррупции (подделка документов, судебные процессы с заранее спланированным результатом, без которых невозможна легализация рейдерских захватов, скупка акций объекта захвата и др.). Прокуратурой Приморского края были размещены в СМИ сообщения, содержащие сведения об уголовных делах по фактам рейдерства. К примеру, на сайте прокуратуры края и в средствах массовой информации было размещено сообщение о направлении в суд уголовного дела о попытке рейдерского захвата ООО «Компания «ОГАТ».

В 2010 году был выведен из-под контроля организованной преступной группы завод «Звезда», осуществляющий ремонт и утилизацию атомных подводных лодок и надводных кораблей. Общая сумма похищенных средств составила более 792 млн. рублей. В 2012 году совместными усилиями правоохранительных органов из-под контроля ОПГ выведено ООО «Аквахолд», раскрыто 15 преступлений экономической направленности. За 5 месяцев 2012 г. через таможи Приморского края было вывезено из Российской Федерации 42,1 млн. рублей, из них в КНР - 40,3 млн. рублей, свыше 171 млн. долларов США.

Приведенные данные позволяют предположить, что таким образом происходит отмывание доходов от незаконной деятельности, уклонение от уплаты налогов, оплата «серого» импорта и т.д.⁹ Осуществление рыночных реформ и соответствующих им экономических отношений формирует у их участников не только положительные качества (инициативность, трудолюбие, амбициозность и т.д.), но и способствует проявлению явно отрицательных черт, таких как эгоизм, страсть к наживе, жестокость, пренебрежение к духовным ценностям, и может служить благодатной почвой для совершения самых разнообразных выступлений.

В конечном итоге это все накладывается на отношения, которые возникают между

государством, хозяйствующими субъектами и населением когда в процессе этого взаимодействия, часть денежных средств носит «теневой», неучтенный характер и является основой для коррупции и совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Изменения, происходящие в реальном секторе экономики, оказывают существенное влияние и на процессы, сопровождающие деятельность хозяйствующих субъектов, которые при уклонении от налогообложения переходят к различным видам налоговой оптимизации, которые становятся всё сложнее квалифицировать как противоправные действия, и совершаемые преступления в данной сфере всё больше отличаются осмысленностью деяний.

Следовательно, основными признаками преступлений в сфере экономической деятельности являются: а) стремление к контролю в сфере политики, экономики, общественной жизни, оказывающее влияние на распределение различных ресурсов; б) злоупотребление доверием; в) обман (асимметрия интересов); г) корыстные цели и т.д. Вследствие этого необходимо обеспечить правоохранительные и контролирующие органы современными научно-обоснованными методами и средствами для предотвращения преступной деятельности в теневом секторе экономики. Для борьбы с преступлениями в сфере экономики работникам правоохранительных и контролирующих органов требуется не только юридическая подготовка, но и специализация в различных областях экономики, финансов и т.д.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для уменьшения масштабов теневой экономики и количества преступлений в сфере экономики необходимо декриминализировать ее основные отрасли; усилить эффективность деятельности правоохранительных и контролирующих органов в связи с ресурсными и иными ограничениями; повысить финансово-правовую грамотность и налоговую честность населения; создать действенный механизм его социальной защиты; обеспечить со стороны государства реализацию равных для всех предпринимательских возможностей и уменьшить дифференциацию в доходах различных групп граждан России.

¹ Крылова Н.Е., Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности. - М.:Зерцало-М ИКД. - 2012. - 480 с.

² Преступления в сфере экономической деятельности. Г.А. Русанов. - М.: Изд-во: Проспект. 2011. - 260 с.

³ Сектор неформальной экономики РФ вырос на 13%. <http://www.audit-it.ru/news/finance/425726.html>

⁴ Последние новости дня. <http://www.rosbalt.ru/business/2011/04/01>.

⁵ Постановление Госкомстата РФ от 25 октября 2001 г. N 76 «Об утверждении Методологических положений по измерению занятости в неформальном секторе экономики». <http://infopravo.by.ru/fed2001/ch02/akt13069.shtm>.

⁶ Доля теневого сектора в экономике РФ превышает 35-40% ВВП. <http://www.rosbalt.ru/business/2012/04/11/968280.html>.

⁷ Литвинцева Г.П. К вопросу о легализации доходов от незаконной предпринимательской деятельности в России и ее регионах. // Сибирская финансовая школа. - 2009. - № 1. - С. 52-58.

⁸ Сухаренко А.Н. Теневая экономика Дальнего Востока: мрачные перспективы. // Ойкумена. - 2011. - № 3. - С. 149-156.

⁹ Приморский край. Официальный сайт. <http://www.primorsky.ru/press-release/1872>.

---

¹ Crime in the sphere of economic activity. N.E. Krylov, B.M. Leontiev. - M.: Mirror-M ICD. - 2012. - 480 p.

² Crimes in the sphere of economic activity. G.A. Rusanov. - M.: Publishing: Prospect, 2011. - 260.

³ Informal economy of Russia increased by 13% <http://www.audit-it.ru/news/finance/425726.html>

⁴ Headlines <http://www.rosbalt.ru/business/2011/04/01>.

⁵ Resolution of the Russian Statistics Committee October 25, 2001 N 76 «On approval of the methodological position measurement of employment in the informal sector» <http://infopravo.by.ru/fed2001/ch02/akt13069.shtm>.

⁶ The share of the informal sector in the Russian economy than 35-40% of GDP L <http://www.rosbalt.ru/business/2012/04/11/968280.html>.

⁷ On the question of legalization of illegal business activities in Russia and its regions. GP Litvintseva // Siberian financial school. - 2009. - № 1. - P. 52-58.

⁸ The shadow economy of the Far East: gloomy prospects. A.N. Sukharensko // Ecumene. - 2011. - № 3. - P. 149-156.

⁹ Primorsky Krai. Official site. [Http://www.primorsky.ru/press-release/1872](http://www.primorsky.ru/press-release/1872).

Сведения об авторах

Глухов Владимир Владимирович - директор департамента контроля за учебной работой государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет», кандидат экономических наук, доцент, Владивосток; e-mail: ggvv61@from.ru

Жерновой Михаил Васильевич - доцент филиала государственного Федерального государственного образовательного учреждения «Дальневосточный федеральный университет» (г. Артем), кандидат юридических наук, доцент, Артем; e-mail: artemdvgu@yandex.ru

Глухов Егор Владимирович - аспирант государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток; e-mail: ru_male@mail.ru

About the authors

Glukhov Vladimir Vladimirovich - Director of the Department control over the educational work of the State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Far Eastern Federal University», PhD, associate professor, Vladivostok; e-mail: ggvv61@from.ru

Zhernovoy Mikhail Vasilevich - Associate State branch of the Federal State Institution «Far Eastern Federal University» in Artem, PhD, associate professor, Artem; e-mail: artemdvgu@yandex.ru

Glukhov Yegor Vladimirovich - postgraduate autonomous public institution of higher education «Far Eastern Federal University», Vladivostok; e-mail: ru_male@mail.ru